

А ещё Айгеру пришлось подарить Хагриду по особому заказу огромную шубу из драконьей кожи, стоимость которой едва не превысила 40 галлеонов.

Три дня назад её специально для него сшили в магазине одежды для магов «Фэнъя», и сегодня как раз Айгер забрал свой заказ.

А вот подарком для профессора МакГонагалл стало украшенное заклинаниями ожерелье из изумрудов, которое поражало своей величественностью и благородством, да и цена у него, конечно, тоже была соответствующая. Стоило только легко погладить ожерелье, как из него тут же вылетали два крылатых единорога. Очень красиво.

Ещё он вручил профессору Флитвику набор для ухода за волшебной палочкой, а профессору Снейпу – тёмно-зелёную мантию. Уж не знаю, будет ли он её носить, но Айгеру-то всё равно, лишь бы подарок пришелся ему по душе.

Профессор Спраут получила от него набор инструментов для борьбы с сорняками, поддержанный травником: перчатки из кожи дракона, непромокаемый фартук и маленькую лопатку, которую при желании можно было превратить в любой инструмент по борьбе с сорняками.

Айше же Айгер подарил изящный браслет и чёрное шёлковое платье, которое можно было одним лёгким прикосновением превратить в развевающуюся ткань, а также использовать для крепления волшебной палочки – для этого на внутренней части рукава предусматривалось специальное место.

А вот подарок для Альбуса Дамблдора был ещё интереснее. Айгер купил целую коробку тараканов и множество шерстяных носков.

Кажется, в книге где-то было написано, что Дамблдор однажды увидел себя в зеркале Еиналеж, где он держал в руках огромное количество шерстяных носков. В Англии шерстяные носки были метафорой семьи. И хотя Айгер не мог найти ему сына, но несколько носочков-то уж точно можно было.

В общем, всем школьным профессорам и немного знакомым людям Айгер сделал подарки, и даже эльфам на кухне он купил по шоколадке.

– Боже мой, сколько же стоит Хэллоуин. Неужели правда так дорого? – Айгер бессильно качал головой.

Гермиона с осуждением покачала головой:

– Айгер, да ты что-то уж слишком шикарно разгулялся. По-моему, всем можно было бы ограничиться серебряными галлеонами.

– Ну, может быть, – пожал плечами Айгер, после чего повёл Гермиону взять пива. Ведь дома уже появился призрак.

В этот момент чет супругов Грейнджер сидела на диване и чувствовала себя немного растерянной. Увидев возвращающегося Айгера, они тут же вскочили и приветливо поздоровались с ним.

– Айгер, как хорошо, что ты вернулся... – посмотрел на него Крис и спросил: – Ты что, сегодня убирал дома?

Айгер отрицательно покачал головой, не понимая, о чём речь.

– Мы вернулись и обнаружили, что газон аккуратно подстрижен, в доме всё прибрано. Даже отчётность в сейфе кто-то обновил, – испуганно сказала Джейн.

Айгер немного опешил. Где-то он уже видел такой стиль...

В этот момент сзади раздался взволнованный голос:

– Мистер Айгер!

Перед несколькими людьми предстала Кричер, покрытая наволочками. Со слезами на глазах она смотрела на Айгера.

– Кричер? – удивлённо спросил Айгер.

Спустя некоторое время все уселись за обеденный стол, Кричер уселась рядом с Айгером.

– Значит, Снейп от лица директора передал тебе носок и сообщил о моём местоположении, так? – улыбнулся Айгер.

Кричер кивнула:

– Кричер покинула Хогвартс, Кричер свободна, это на самом деле очень страшно.

– Ничего, этот длинноносый орёл просто хотел, чтобы ты вернулась ко мне. Ничего страшного, я тебя приняла, – погладил Кричер по голове Айгер и представил её семье Грейнджер: – Это Кричер, домовый эльф.

Спустя некоторое время Айгер почувствовал, как с ним заговорила чернильница Гермионы. Она продолжала критиковать систему домовых эльфов и убеждала Кричер жить свободной жизнью.

– Кричер не хочет вести жизнь, которая страшней смерти. Кричер хочет служить мистеру Айгеру!

Так кричала тогда Кричер. Тогда она называла его «мистером», а сейчас – «хозяином».

Айгер не был уверен, не присвоил ли Снейп общественную собственность школы. Ведь строго говоря, эти домовые эльфы тоже принадлежали к имуществу школы.

Супруги Грейнджер также выразили готовность с радостью принять Кричер, и даже не просили её работать, но было очевидно, что Кричер их немного пугает.

Домовые эльфы — существа, которые долгое время находились в рабстве у волшебного мира. Эта мысль укоренилась в них с рождения. Мы не можем их изменить, но можем обращаться с ними как можно лучше, — сказал Игер Грейнджер. Одна семья объяснила: «Чрезмерные требования к ним только сломят их и изменение этого требует времени».

Появление Кака избавило Грейнджеров от домашних дел, и Игер вновь проживал в условиях размещения, где все было готово к завтраку, стоило ему только открыть глаза с утра.

Однако Гермиона не могла вынести внешнего вида Игера. Она постоянно просила его выпустить Кака, что заставляло Кака всегда держаться от нее подальше как от чумы.

Поведение Грейнджеров отличалось большей рациональностью по сравнению с поведением Гермионы. Они поняли, о чем говорил Игер. Они просто старались проявить к Кака как можно больше доброты, например, разрешали ему есть вместе с ними, покупали для него изысканное постельное белье или что-то еще. И на этот раз Кака был очень тронут.

Ранним утром в Хэллоуин Лок трепеща крыльями влетел в окно и уткнулся мордочкой в кровать Игера. Он так устал, что едва мог смеяться.

Протянув руку, чтобы развязать маленькую сумочку у лап Лака, Игер перевернул ее, и в комнату Игера посыпались какие-то вещи с грохотом.

Больше всего Игер увидел разнообразные зачарованные блюда. Сейчас они летали в маленьких прозрачных сферах, которые подарила ему группа эльфов из хогвартского кафетерия.

Хагрид подарил ему халат, а Айша — очень раздражающую ярко-красную рубашку, которая могла менять форму в соответствии с фигурой своего владельца.

Вещи, подаренные преподавателями, были вполне обычными. Профессор Макгонагалл прислала тетрадь с опытом трансформаций в анимага. Профессор Флитвик подарил изысканную подвеску, но к несчастью, не ту, что принадлежала Слизерину...

Профессор Спраут подарила маленький цветочный горшок с жирными мясистыми листьями, а когда вы тыкали в них, они брызгали вонючей водой... Игер не знал, что это такое.

Больше всего его удивил Снейп. Игер даже не думал, что Снейп сделает ему подарок.

Открыв коробку Снейпа, Игер обнаружил там невероятное количество зелий с указанием названия и применения. Больше всего Игера порадовал флакон в углу. Указанное на нем слово заставило Игера немного сбиться с дыхания.

Усиленный агент...

Целых сто миллилитров усиленного агента!

Это действительно большая порция... Игер с волнением посмотрел на флакон перед собой, бережно спрятал его и отложил.

Эту штуку нужно полгода кипятить в котле. Маленький флакон стоит баснословную сумму, не

говоря уже о том, что это эквивалентно половине бутылки минералки...

Хагрид был прав, Снейп действительно был незаметным миллиардером!

Внезапно Игеру показалось, что халат, подаренный им Снейпу, был немного дешевым. Что ж, на Рождество я сделаю ему подарок получше.

В соседней комнате Гермиона услышала стук в дверь, и как только она ее открыла, то увидела всевозможные вещи в комнате, и девочка была ослеплена.

«Я думаю, можете сказать Кака, что сегодня готовить не нужно», — сказал Игер с улыбкой.

.....

Время летит, и прошел уже месяц. Британская зима по-прежнему была влажной. Игер думал, что, возможно, это из-за того, что остров был ближе к морю.

В доме Грейнджеров Игер устроился на большом мягком диване, держа в руках толстый блокнот, а рядом, на маленьком журнальном столике у него кипел горшочек и стоял большой стакан холодного пива.

Это было не сливочное пиво, а немецкое пиво из холодильника Криса.

Игер лениво затянул большой халат на теле, слушая шуршание падающих за окном снежинок, и наслаждаясь покоем.

Гермиона всегда осуждала лентяйничание Игера, считая, что он прожигает свою жизнь зря. В такие моменты Игер улыбается ей и произносит:

«Я просто жду, когда ты повзрослеешь».

Тогда Гермиона с покрасневшим лицом уходила к себе в комнату и игнорировала его.

Пока что это лучший способ справиться с нытьём Гермионы. Девчушка всегда напоминала гордого лебедя, из-за которого у Грейнджеров в прямом смысле слова "болела голова".

В данный момент увлечение Гермионы магией было на высоком уровне, а пособие Игера по магии она практически изучила. Видя это, Игер помог ей заказать экземпляр книги "Хогвартс: история школы".

С молчаливого согласия Кингсли Игер обучил её нескольким несложным и очень практичным

магическим заклинаниям, например, заклинанию парения, заклинанию полёта и т. д.

Девчущке потребовалось приложить немало усилий, чтобы выучить заклинание полёта, но заодно она поразила Игера. Внимание и магическая сила, которые требует это заклинание, явно были не по плечу восьмилетней девочке.

Вернувшись домой и переодевшись в одежду магглов, Игер вышел из дома и направился к школе Гермионы.

Прозвенел школьный звонок, и девчущка вышла из школы с большим рюкзаком за спиной. Увидев Игера, она просияла и быстро подбежала к нему.

Две маленькие фигурки шли по снегу, и, завернув в какой-то переулок, вновь исчезли со звуком "бум".

Вскоре после их прихода домой вернулись Грейнджеры.

Страхивая с себя снежинки, Крис посмотрел на Игера и улыбнулся:

— Здорово, что вы вернулись так рано. Каждый год перед Рождеством на улицах становится небезопасно.

— У вас беспокойно? — слегка удивился Игер. — Здесь разве бродят воры?

— Похоже, да. — Крис пожал плечами. — Сегодня, когда я пошёл в магазин, обнаружил, что ограбили небольшой супермаркет рядом с больницей.

— Кэка защитит семью мистера Грейнджера! — тонким голоском заявила Кэка, выпятив грудь и задрав голову.

— С нами всё в порядке. Я служил в армии, у меня есть оружие... И, конечно, лицензия на него. — Крис улыбнулся. — Но вы должны быть осторожны.

Игер кивнул, а Кэка гордо встала рядом с ним:

— Хозяин Игер самый могущественный волшебник!

— Мне приятно это слышать, но я всё же думаю, что самый могущественный волшебник — это Альбус Дамблдор. — Игер рассмеялся.

— Помнится, ты говорил, что Дамблдор... директор Хогвартса? — Крис снял одежду, повесил её

на вешалку и сел за стол. — Наверняка он очень силён, да?

— Да, очень силён... — Игер сдержанно кивнул. — Его называют величайшим белым магом за последние 100 лет. У него бесчисленное множество почётных титулов, и он очень грозный, но надёжный волшебник.

— Невероятно! По-моему, Игер, ты и сам очень силён, у тебя всякие волшебные штучки. — Крис немного волновался. На самом деле его всегда тянуло в мир магии.

— В мире магии это обычные вещи, в них нет ничего особенного. — Ухмыльнулся Игер. — Просто у меня слишком сильная и взрывоопасная магическая сила.

— Правда? А я очень хочу посмотреть, как выглядит мир магии. — Рассмеялся Крис.

— Да. — Игер кивнул ему. — При желании можешь сделать это в любое время. Вообще-то я могу помочь тебе приобрести кое-что из мира магии. Хотя ты и не умеешь накладывать заклинания, у волшебников есть много очень полезных вещей, например, зубная паста, зелья и т. д.

Крис рассмеялся, вспомнив их первую встречу.

Семья собралась за обеденным столом и начала молиться. Джейн гневно шлёпнула по руке Игера, который собирался схватить ножку индейки. За окном падал снег, в камине горел огонь, в доме было очень тепло.

— Странно, почему в этом году в доме стало намного суше, да? — Джейн села за стол в свитере и помогла разделить индейку между домочадцами.

— Это благодаря заклинанию водонепроницаемости и защиты от влаги. — Засмеялась Гермиона. — Я вместе с Игером наложила его на весь дом.

— Похоже, наша маленькая принцесса уже не может дождаться, когда поступит в школу магии? — Рассмеялся Крис, подшучивая над дочерью.

— Я уверена, что Гермиона будет везде отличницей. — Улыбнулась Джейн.

Гермиона сидела со счастливой улыбкой на лице.

«Я считаю, что успешное образование должно быть неразрывно связано с родителями». Айгер наклонил голову: «На Востоке говорят, что дети – это не воспитанники, вина лежит на отце, то есть, если дети не воспитаны должным образом, то это вина родителей. И, как правило, каковы родители – таковы и дети».

Крис кивнул: «Айгер прав, это так, раз уж ты мудрствуешь, не хочешь ли ты пива?»

«Крис!» Джейн сердито хлопнула мужа по руке: «Как ты можешь подбивать Айгера выпить, он ведь еще такой молодой».

Айгер торопливо подмигнул Крису и жестом попросил его не рассказывать Джейн, что он стащил выпивку.

Крис смущенно замахал руками: «Так, шучу я...»

«Но Айгер прав». Джейн зло положила на тарелку Айгера громадный кусок индюшиного бедра: «Сегодня я видела образец неудачного родительского воспитания!»

Джейн немного рассердилась: «Сегодня приходила какая-то пара, привели своего ребенка удалять зуб. Боже мой, если честно, ребенок до ужаса толстый, и у него скверный характер. Он примерно одного возраста с Айгером, но он просто тупица. Особенно его родители, я помню, их звали Дурсли, вроде не из Лондона, настолько избалованные мама и папа!»

«Обезболивающее не будет болеть, но вот уколы точно болезненные. Когда ребенку стало больно, он заорал и стал неистово размахивать руками, словно я его убиваю». Джейн со злостью сказала: «А его родители еще страшнее. Они пытались подойти и снова и снова заставляли меня отпустить его. У них вид был такой, будто они сами готовы вырвать себе зубы! Ребенок явно был избалованным, и коренные зубы у него почти сгнили от употребления конфет, но, к счастью, это была всего лишь молочная замена. Потом они будут отрастать еще ~www.wuxiax.com~».

Айгер на мгновение оцепенел. Почему это описание кажется ему таким знакомым?

Дурсли?

«Тетя Джейн, вы не видели худенького мальчика? Он был одет в лохмотья, и у него шрам на голове». - спросил Айгер.

«Нет, этого не было. По-моему, они не выглядят такой рваной семьей, чтобы дети одевались в лохмотья. У ребенка все только самое лучшее». Джейн немного подумала.

Айгер понимал, что, учитывая характер семейства Дурслей, они никогда не позволят Гарри появляться перед чужаками.

Хотя Айгер ничего не знал о Гарри, он чувствовал, что эта семья в самом деле довольно сложная.

Прежде всего, Вернон, который, как правило, очень приличен, не терпит никаких отклонений от нормы по его мнению, но, если честно, как отец и муж этот толстяк довольно интересен... Что касается неприязни к Гарри, то, вероятно, это из-за влияния Пэт.

Затем Пэт, из-за того, что она завидовала магическим талантам сестры, ее отказ в письме Дамблдору, она была сильно травмирована и всячески старалась забыть о мире магии, но, тем не менее, она прекрасно помнила, кто, с точки зрения охранника Азкабана, был тем защитником, в ее сознании так и не погасла тяга к магии.

Ну а Дадли, тут Айгер ничего не хотел говорить, типичный избалованный мальчишка, но после того, как Гарри спас его, он подумал о том, чтобы ставить под дверь Гарри травяной чай и о переезде, подумал, захочет ли Гарри увидеться, в этом паренье кое-что есть...

Полагаю, причина, по которой семья не хочет, чтобы Гарри учился в Хогвартсе, такова, что, как думает Айгер, Вернон – за обычную жизнь, а Пэт – мстит. Что касается мести Дамблдору или мести Лили, Айгеру трудно сказать, или то и другое?

Надежда, злоба, зависть, нежелание...

Айгер облизнул губы, эта старая леди и впрямь достаточно сложная...

<http://tl.rulate.ru/book/104610/3841169>